Мо Боюань вышел из палатки и прошел небольшое расстояние, чтобы покурить.

На самом деле Мо Боюань курит нечасто, всего несколько раз.

Куря сигарету, он смотрел на телефон, но ответа не было.

Он вздохнул, и в уголках его рта появилась беспомощная улыбка.

Раннее утро.

Цзян Тинсюй еще спал, а телефон под его подушкой быстро завибрировал.

"Алло~"

"Доктор Цзян, состояние Бай Шию ухудшилось, и ему срочно нужна операция. Директор Гун попросил нас быстро ехать в больницу".

Ухудшилось?

Цзян услышал, как Сюй Цэн полностью проснулся:

"Как так?"

Очевидно, состояние Бай Шиюя выглядело хорошо, когда он вчера поехал в больницу?

И поприветствовал себя с улыбкой.

Почему вдруг...

"Доктор Цзян, поторопитесь, я буду ждать вас внизу и попутно вызову такси".

В этот момент Цзян услышал, что Сюй не смеет медлить. Он слез с кровати и направился прямо в ванную. Он пустил холодную воду и умыл лицо. Он быстро почистил зубы. Не успев расчесать волосы, он поспешил с сумкой и спустился вниз.

Как только Цзян Тинсюй вышел из холла отеля, Гуань Сяодун сел в такси:

"Доктор Цзян, приезжайте".

После того, как Цзян Тинсюй сел в машину, автомобиль быстро завелся.

Дорога заняла около трех минут.

После того, как двое вышли из машины, они почти бегом направились в операционную.

"Директор Гун".

"Поскорее вымойте руки и переоденьтесь". Директор Гон объяснил семье после окончания работы.

"Состояние пациента очень плохое, потому что донора завтра не достать, а запланированное время операции - послезавтра.

Но сейчас никто не думал, что состояние внезапно ухудшится. Сердце Бай Шиюя давно отказало. Без донора успех этой операции по спасению был возможен только на 10%.

Если вы согласны на спасение, подпишите это. "

Члены семьи ошарашены:

"Только десять процентов?"

Лицо директора Гуна также очень тяжелое:

"Да".

Десять процентов - это только официальные данные. Исходя из многолетнего опыта директора Гуна, эти данные должны быть сокращены вдвое.

Ситуация действительно плохая. Даже если вас спасут, если повезет, вы сможете оттянуть предполагаемое время пересадки сердца на послезавтра, но если не повезет, вы можете не успеть встать с операционного стола.

Сейчас это фактически блокируется.

"Доктор, пожалуйста, спасите моего отца, спасите его!".

Директор Гун остановил человека: "Не волнуйтесь, мы сделаем все возможное, чтобы спасти человека, подпишите сначала, состояние пациента не может ждать".

"Хорошо, я подписываю, я подписываю, пожалуйста, спасите его".

После того, как члены семьи поставили свои подписи, медсестра забрала бланк согласия на операцию, а директор Гун снова вошел в операционную.

Теперь в операционной находятся несколько специалистов. Директор Гун руководит операцией, а остальные находятся рядом в качестве ассистентов. Цзян Тинской и Гуань Сяодун, переодевшись в хирургические халаты, стояли в стороне и ждали.

"Время".

"8:05 минут".

Бай Шиюй в это время был еще довольно трезв, несколько раз протягивал руку, пытаясь удержать директора Гуна.

Директор Гун, естественно, узнал об этом, и вместо этого взял Бай Шиюя за руку:

"Что случилось?"

Бай Шиюй все время открывал рот, чтобы что-то сказать, но не мог издать ни звука, пока был в кислородной маске. Директор Гун подходил все ближе и ближе, и наконец понял, что говорит Бай Шиюй.

"Гун... Директор, я... не надо... не надо делать операцию, просто отпустите меня... отпустите меня так".

Бай Шиюй прекрасно понимал, что его тело достигло своего предела.

Если найдется донор, может быть, есть какая-то надежда.

Но сейчас я уже ни на что не надеюсь.

Иногда пациенты лучше, чем члены семьи, и врачи знают их физическое состояние.

Я действительно не могу больше надеяться!

<http://tl.rulate.ru/book/70593/2087800>